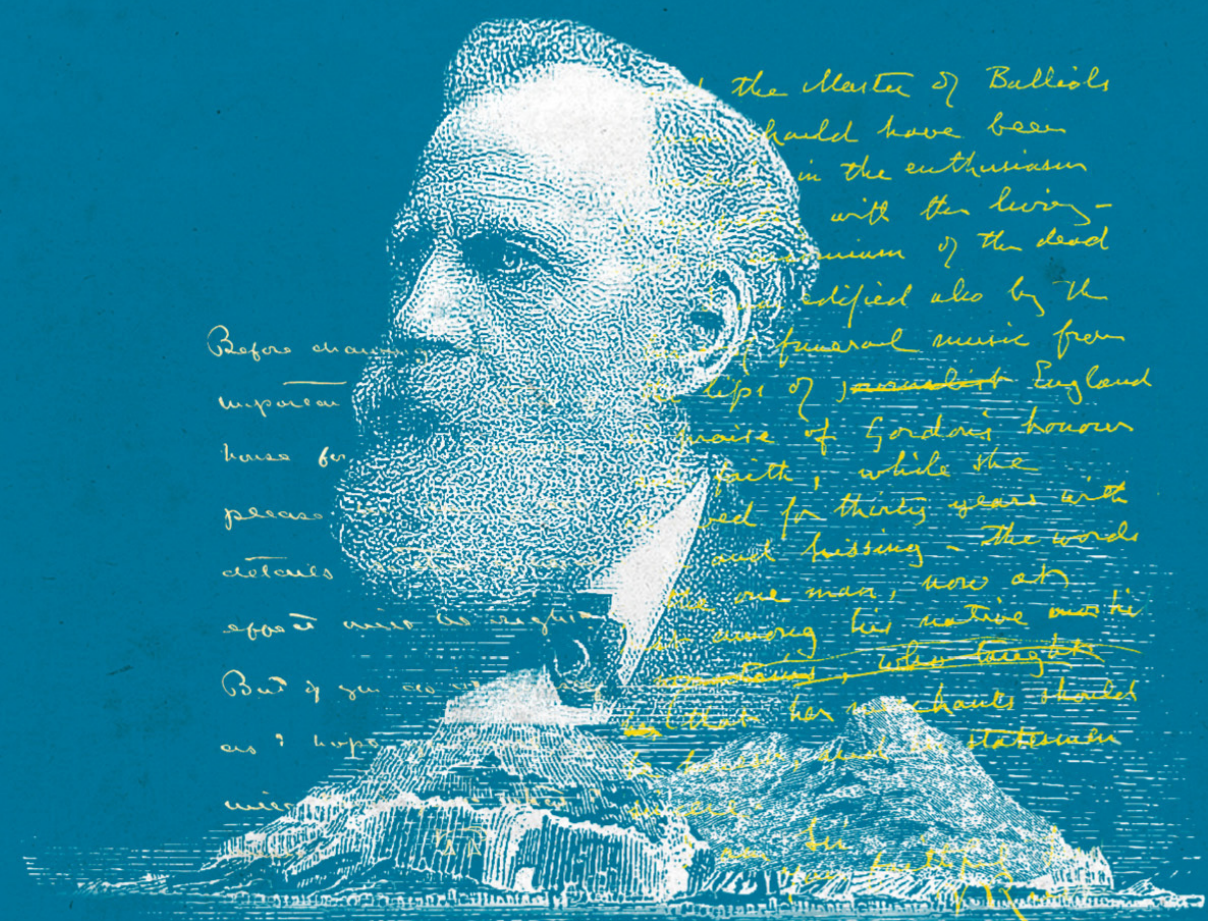

Уильям Т. Стэд

СИНИЙ
ОСТРОВ

Опыт жизни
после смерти

Уильям Т. Стэд

**Синий остров. Опыт
жизни после смерти**

ИГ "Весь"

1922

УДК 133.3
ББК 86.42

Стэд У.

Синий остров. Опыт жизни после смерти / У. Стэд — ИГ "Весь",
1922

ISBN 978-5-9573-3306-7

Книга «Синий остров» уникальна – она не только была издана после смерти автора (что не такая уж редкость), но и написана им после того, как он покинул физическое тело. Уильям Стэд направлялся в США по приглашению президента Тафта, когда корабль, на котором он путешествовал, столкнулся с айсбергом. Выжившие пассажиры «Титаника» смогли лишь сообщить, что он помогал сесть в лодки женщинам и детям, а затем направился в салон, где опустился в кресло и начал читать книгу. Его дочери – Эстель Стэд – с помощью медиума удалось установить связь с отцом уже через две недели после крушения. А позднее ее друг, также обладавший соответствующими способностями, Пардо Вудмен, начал записывать сообщения Уильяма Стэда, используя автоматическое письмо. В них Стэд описывал то место, где оказался после смерти, и свои повседневные занятия, а также делился размышлениями о жизни, какой она представлялась ему теперь – из иного мира. Впервые книга была опубликована в 1922 году. Еще в рукописи она вызвала большой интерес сторонника идей спиритуализма, писателя Артура Конан Дойла, его письмо, адресованное Эстель Стэд, включено в книгу.

УДК 133.3

ББК 86.42

ISBN 978-5-9573-3306-7

© Стэд У., 1922
© ИГ "Весь", 1922

Содержание

Письмо сэра Артура Конан Дойла	8
Пролог	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Уильям Стэд

Синий остров. Опыт жизни после смерти

William Thomas Stead

The Blue Island: Experiences of a New Arrival Beyond the Veil

© Издательская группа «Весь», 2018

* * *

Дорогой Читатель!

Искренне признателен, что Вы взяли в руки книгу нашего издательства.

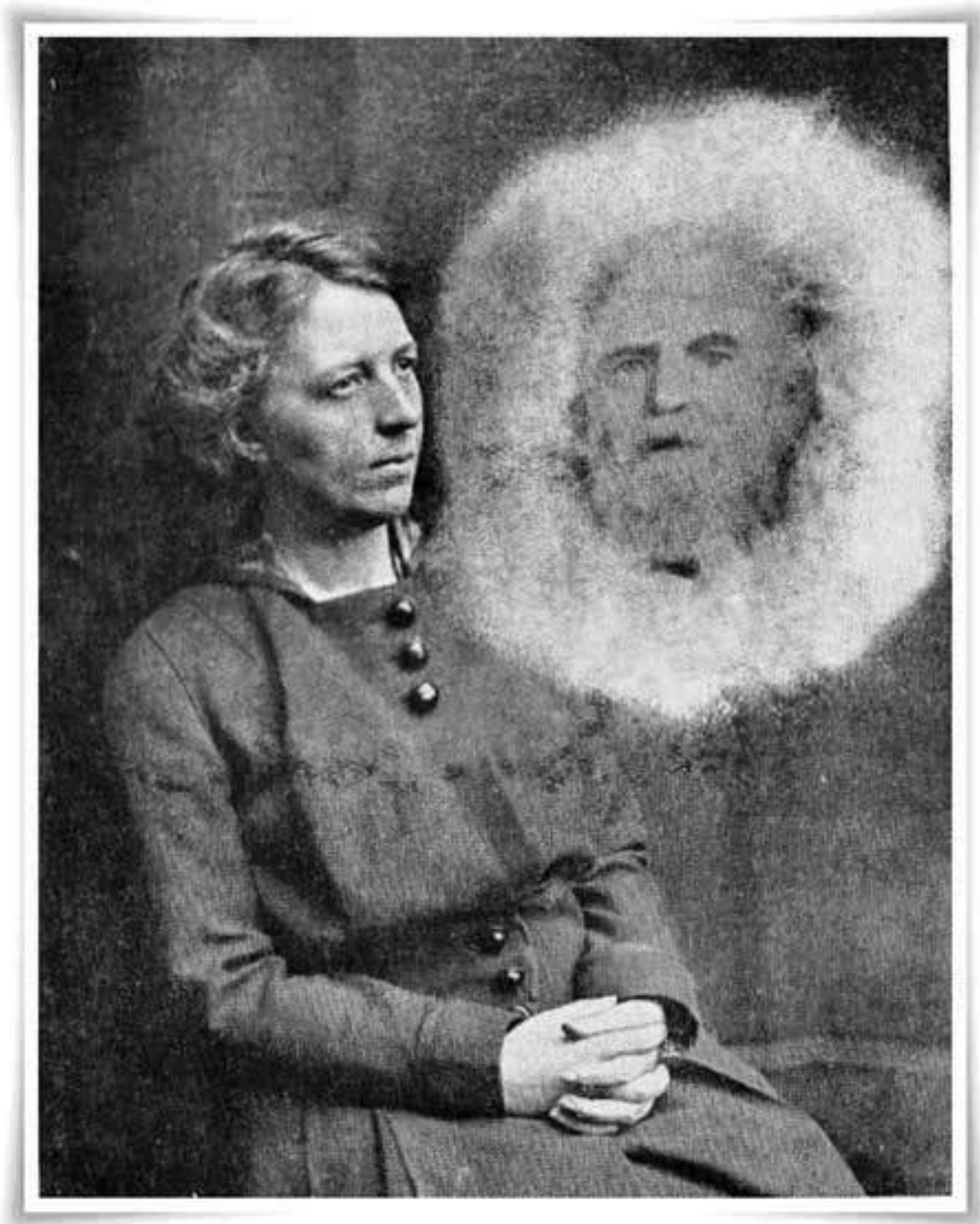
Наш замечательный коллектив с большим вниманием выбирает и готовит рукописи. Они вдохновляют человека на заботливое отношение к своей жизни, жизни близких и нашей любимой Родины. Наша духовная культура берёт начало в глубине тысячелетий. Её основа – свобода, любовь и сострадание. Суровые климатические условия и большие пространства России рождают смелых людей с чуткой душой – это идеал русского человека. Будем рады, если наши книги помогут Вам стать таким человеком и укрепят Ваши добродетели.

Мы верим, что духовное стремление является прочным основанием для полноценной жизни и способно проявиться в любой области человеческой деятельности. Это может быть семья и воспитание детей, наука и культура, искусство и религиозная деятельность, предпринимательство и государственное управление. Возрождайте свет души в себе, поддерживайте его в других. Именно это усилие создаёт новые возможности, вдохновляет нас на заботу о ближних, способствуют росту как личного, так и общественного благополучия.

Искренне Ваш,

Владелец Издательской группы «Весь»

Пётр Лисовский

Эстель Стэд с духом отца – Уильяма Томаса Стэда, 1915 год

Письмо сэра Артура Конан Дойла

Дорогая мисс Стэд,

Ваш рассказ показался мне очень интересным и полезным. Я не имею возможности судить об условиях, в которых он создавался, и о вероятном влиянии на него подсознательных сил, но в целом, говоря как литературный критик, я должен отметить, что Вашему отцу были свойственны ясность мысли и хорошее чувство юмора. Сложность состоит в том, что детали многочисленных описаний потустороннего мира различаются в разных рукописях, но, с другой стороны, никто не сможет отрицать, что сходства в них намного больше, чем различий. Нельзя забывать, что следующий мир необычайно сложен и многогранен – «в доме Отца моего обитателей много» – и что даже в нашем малом мире рассказы двух свидетелей никогда не будут одинаковыми. Описания жизни в нашем мире, сделанные преподавателем Оксфорда и индийским крестьянином, будут различаться гораздо больше, чем два любых известных мне сообщения о мире, который нас ждет в будущем. Я специализировался в этом направлении – физические явления меня никогда особо не интересовали, – и мне трудно представить себе, что кто-то мог прочитать больше отчетов, чем я, – напечатанных или написанных от руки, зачастую людьми, не имеющими никакого понятия о спиритуализме. В некоторых случаях медиумами были дети. Во всех сообщениях присутствует одна и та же мысль о мире, похожем на наш, мире безграничных возможностей для развития наших скрытых способностей и осуществления заветных желаний. Везде речь идет о твердой почве, привычных нам растениях и животных, приятных занятиях – все это очень сильно отличается от смутных представлений церкви о «рае небесном».

Я признаю, что ни в одном из тех текстов я не нахожу никаких указаний на место, точно соответствующее Синему острову, хотя синий цвет, безусловно, оказывает исцеляющее действие. Остров может быть изолированной сферой, преддверием других, более высоких уровней. Я считаю, что такие детали, как сон, питание и так далее, зависят от ступени, на которой находится душа в процессе эволюции, и чем эта ступень ниже, тем более материальны условия. Крайне важно, чтобы человечество знало о таких вещах, потому что это не только снимет страх перед смертью, но и, как в случае с Вашим отцом, может оказаться очень полезным при внезапном переходе на другую сторону. Тогда душа окажется в уже знакомом окружении, уверенная в своем будущем, и ей не придется переживать неприятный период перестройки, преодолевая все, чему ее учили земные учителя, и привыкать к незнакомым вещам.

Желаю успеха Вашей книге.

А. Конан Дойл, Кроуборо, Суссекс, Англия, сентябрь 1922 года

Пролог

Когда в апреле 1912 года «Титаник» затонул в океане и мой отец перешел в потусторонний мир, я находилась в турне со своей шекспировской компанией. Среди моих коллег был молодой человек по имени Пардо Вудмен, который в то самое воскресенье, когда произошла катастрофа, предсказал ее во время нашей беседы за чаем. Он не упомянул ни названия судна, ни имени моего отца, но в его словах так много указывало на катастрофу в океане и смерть близкого мне пожилого человека, что, когда пришла печальная весть, мы поняли, что он каким-то образом был в непосредственном контакте с происшедшим. Я упоминаю этот случай, потому что именно тогда протянулась первая ниточка, связавшая Вудмена с моим отцом, и именно благодаря его спиритическим способностям мой отец смог передать сообщения, изложенные в этой книге, которые, как я полагаю, будут интересны читателю.

Через две недели после катастрофы я увидела лицо своего отца и услышала его голос настолько явственно, как в последний раз, когда он прощался со мной перед посадкой на «Титаник». Это произошло во время сеанса с Этой Врифт, известным американским медиумом прямого голоса. Тогда я разговаривала с отцом более двадцати минут. Многим это может показаться удивительным, но это факт, который могут подтвердить все присутствовавшие на сеансе. Я записала нашу беседу и опубликовала ее в статье в *Nash's Magazine*, включив в нее свидетельские показания присутствовавших.

С этого момента у меня установилась постоянная связь с отцом. У нас состоялось множество бесед, и его сообщения содержали явные доказательства продолжения его существования. Я даже могу сказать, что связь между нами сейчас еще прочнее, чем в 1912 году, когда он оставил физическое тело и перешел в духовный мир. У меня никогда не было ощущения разлуки, хотя на первых порах его физическое отсутствие было для меня источником глубокой печали.

В 1917 году Вудмен был демобилизован из армии по инвалидности и переехал жить в наш загородный дом в Кобхэме. Уже здесь он получил известие о том, что его лучший друг погиб на фронте. Его интерес к общению с потусторонним миром, к которому он до этого времени относился безразлично, возрос, и он взялся за дело. Именно смерть дорогого человека всегда дает необходимые стимулы для собственных исследований.

Вскоре его друг смог передать ему ясные доказательства продолжения своего существования и способности общаться. Первые свидетельства были получены через Войта Питерса, затем через медиума Глэдис Осборн Леонард и через друзей, наделенных медиумическими способностями. Я присутствовала на первом сеансе с Войтом Питерсом. Мой отец также был там, и, как сказал друг Вудмена, именно благодаря его присутствию и помощи эти первые попытки коммуникации оказались такими удачными. Некоторое время спустя Вудмен обнаружил у себя способность к автоматическому письму, и вскоре отец и другие могли передавать через него письменные сообщения. Отец всегда хочет, чтобы я присутствовала на сеансе, потому что в противном случае у него, кажется, возникают трудности, и ему очень редко удается писать. Он объясняет необходимость моего присутствия так: между нами существует настолько сильная связь, что он может брать у меня энергию; я действую в качестве связующего звена, своего рода батареи между ним и Вудменом. Я просто спокойно сижу, пока Вудмен пишет. Я вижу вокруг нас свет и яркий луч, который концентрируется на руке Вудмена. Иногда я вижу отца, и пока Вудмен пишет, я всегда явственно чувствую его присутствие.

Таким образом нами было получено множество сообщений. В 1918 году мы некоторое время устраивали сеансы каждую неделю и были в курсе всего, что происходило и должно было произойти на фронте, и часто узнавали о событиях за несколько дней до того, как новости

приходили по обычным каналам. Однажды отец передал нам заголовки, которые должны были появиться (и действительно появились) в газетах на следующей неделе.

Интересно отметить, что Вудмен и мой отец встречались только один раз в жизни. Я познакомил их незадолго до того, как отец покинул Англию на «Титанике», и они обменялись парой слов. Поэтому Вудмен не знал моего отца лично и не был знаком с его работами, и все же формулировки и фразы в сообщениях указывали на моего отца, и даже манера письма была типичной для него.

Вудмен пишет с закрытыми глазами, часто прикрывая их носовым платком. Некоторые из лучших сообщений были записаны в полумраке, когда я не могла наблюдать за процессом, но слова никогда не были написаны поверх других. Иногда письмо останавливается, потому что отец, видимо, прерывается, чтобы перечитать написанное и внести изменения, проставить точки над *i* и поперечные линии в букве *t*. При жизни у отца была привычка возвращаться к написанному и подправлять буквы *i* и *t*. О ней было известно немногим, и Вудмен совершенно точно ничего не мог об этом знать.

Два сообщения, полученные таким путем, уже были опубликованы. Отец передал их в День ветеранов в 1920 и 1921 годах. В первом случае мы понятия не имели, что он собирается передать сообщение. Мы вместе с моей матерью и несколькими друзьями, включая Вудмена, пили чай в воскресенье накануне 11 ноября. Мы болтали на разные темы, когда я внезапно почувствовала, что отец вошел в комнату, и по своим ощущениям поняла, что он хочет писать и что это срочно. Устроить это в тот же вечер было невозможно, и мы договорились встретиться на следующий день. Вудмен пришел около 9 часов вечера. Несколько минут мы сидели, беседуя, у камина. Затем мы почувствовали, как вошел отец, и немедленно заняли места за столом. Его манера поведения осталась такой же, как и при жизни, и он явно хотел сделать что-то важное. Он должен был сосредоточиться на этом и ни на чем другом. Как только мы расселись, рука Вудмена задвигалась, и отец написал: «Я готов, и если вы не будете меня прерывать, я надеюсь передать сообщение». Он писал на огромной скорости, и через полчаса сообщение было готово. Закончив, он дал указания перечитать написанное и расставить знаки препинания, если это необходимо. Затем он покинул нас, не сказав больше ни слова. Эти полчаса мы провели в большом напряжении, но результат стоил того. Сообщения были напечатаны на следующий день в нескольких тысячах экземпляров и розданы посетителям Кенотафа¹

¹ Памятник британцам, погибшим в Первой мировой войне. – *Примеч. пер.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.